ного. Любопытен будучи к сему, прошел я весь город, не ведая, как оного добится.

Межну тем полошла ко мне едина особа женская, млада и богата суща, цветною одеждою украшена, имея при себе многих холопей и здата, и стада мне говорить: «Аз есмь Абрея, зело ведикая дружина матери твоей, ее же детей я како своих люблю, того ради 4. 82. прошу тебя, на стоиши в моем пому». Я стал говорить ей: «Любезнейшая мати, благодарение великое тебе отдаю и рад бы был у тебе, но явил бы себя брезгующим дружбою друга своего, аще бы покинул дом его. Аз есмь серцем и душою у тебя». И вопросила меня: «Не стоиши ли ты на дворе у скупаго Ипархиа?» На что ей отвещал: «Не глаголи тако, мати моя, он ко мне зело добр и тарават». Усмехнувся, взяла меня за руку и отвела мя на страну и сказала: «Всякими образы стрегися жены ево, ибо есть великая ворожея, яже может мужеск пол дивным обычаем к себе привлечь, а когда глаза свои на молодцов кинет, а они ее не послушают, то отміцает им всею силою: либо их до смерти убивает, или во звери обращает. А ты, мой юноша, лепообразен еси, можеш лехко оной жене понравится, к тому же иноземец и чюженин, которые обыкновенно уничижаемы бывают».

Приметивши, что в доме то есть, его же толь долго исках, оставил я оную женскую особу и стал себе говорить, дорогою идучи: «Буди весел, — глаголю себе, — тако долго желав дсему художе
л. 83 ствуе учитись, возбуди себя и дерзни подступити, то можеш имети, что желаеши. И аще не позволено с хозяйкою о том говорити, и ты подпади к девке Палестре того дела ради и подружися с нею, а когда ее в своей воле будеши имети, то будеши ведати. еже желаеши, пбо холопи ведают худое и доброе про хозяев своих».

Сие сказав, пришел я домой и не обретох ни Гипарха, ниже

жены ево, но точию Палестру, седящу при огне приготовляющу

нам ужину, и я в тот час начал говорить: «О прекраспейшая Палестра, каковыя преславныя ягодицы несеши с сим горшком». Тогда она сказала: «Ягодицы мои отчасти влажноваты, и щастьлив будет обмакнувшейся в них». Она была зело нежна и ласкава обычаем. «Отиди, юноша, — сказала мне, — аще умен хощеш быти, разве хощеши живота лишитись. Паче убегай мест наполненных дымом и огнем, аще убо да коснесся мене, получиши язву огненну, что при мие умреши, тогда тебе ни бог, ниже человек помощи может, ибо палением великую болезнь тебе приключю, его же ис-4. 83 целение не гораздо | снесеши. И хотя бы камением биен был, то об. не убежиши от сея^ж сладкия муки. Что? Или ты смеесся поварихе³ такой, которая не точию кушанье пристраивает, но и людем глотки знает пререзывать, кожу через голову свалакивать, в части разделяти и внутренное и серце на части розсекати?» — «Сие благо сказала есп, - молвил я ей, - и хотя я далеко от тебя есмь. опнако ж ты меня не точию разожгда, по и огнь даже до внут-

 $^{{\}tt A^{-e}}\ B\ p\kappa n.\ ucnp.\ us$ спе художество, ${\tt ^{7K}}\ B\ p\kappa n.\ ucnp.\ us$ спя. ${\tt ^3}\ B\ p\kappa n.\ ucnp.$ us поварихи.